

Факторы региональной идентичности в условиях модернизации городской жизни

А.И. Лотник

Архитектурное бюро «Мегаполис»

Волгоградский архитектурно-строительный университет

Развитие городской среды без потери идентичности – противоречивая задача, т.к. городская среда возвращается на исторической почве вместе с жителями города. Подлинная идентичность возникает из прошлого, из «Места», его духа (*genius loci*), культуры предков, отпечатков и следов истории.

Разработка аутентичных имиджей и брендов городов стали приоритетными в разработке региональных и муниципальных политик. Однако, только модные технологии (ре)брендинга не решают актуальных проблем российских городов и территорий – нужны целенаправленные инвестиции в системные пространственные и социокультурные проекты. Культура становится одним из ключевых факторов развития. Конкурентную борьбу выигрывает город, в котором живет больше квалифицированных, образованных, креативных, психически и физически здоровых людей. Для этого нужна насыщенная событиями общественная жизнь и комфортная, гармоничная среда обитания, уникальная и неповторимая.

Иной путь в поисках локальной идентичности помимо ее конструирования и монтажа по образцам (паттернам идентичности) – исследовать и находить исторически сложившиеся региональные специфики городской культуры и пространства, складывать их в сложную мозаику своеобразия Места. Без создания аутентичного урбанистического образа города не может быть проявлена его идентичность, «брендовость».

Современный Волгоград – город не слишком привлекательный: низкоплотный, с рыхлой структурой, неухоженный, отрезанный от Волги промышленными зонами и железнодорожной магистралью, застроенный панельными районами советской эпохи и точечными высотками последнего «либерального» периода, со сталинским неоклассическим центром и остатками дореволюционной купеческой застройки. Ситуация типичная для большинства постсоветских губернских городов. Общий знаменатель – низкий «уровень благоустройства» и качества городской среды. Пространство города требует кардинальных улучшений.

Город теряет население, утратил статус миллионника. Интеллектуальная депопуляция города – реальность. Эмигранты – наиболее творчески активная и дееспособная часть населения уезжает в поисках адекватных сред и пространств обитания (Москва, Санкт-Петербург, Европа..., например, многие выпускники волгоградских ВУЗов, не видя для себя перспектив в родном городе). Иммигранты – в основном, пришлое население из деградирующих регионов, гастарбайтеры, и т.п.

Освоение территории города шло по пути разрушения экосистем. Лесные массивы, посадки зеленых насаждений продолжают вырубаться для создания участков под новое строительство. Жители Волгограда живут в такой социальной атмосфере, где почти никому нет дела до природы, экологии и экологических ценностей. На протяжении нескольких поколений это приводит к формированию безразличного отношения горожан к среде обитания: волгоградцы сваливают мусор и сбрасывают сточные воды за городом и в городе, превращая его в свалку. Город становится нездоровой и опасной средой для обитания. В коллективном бессознательном города не обнаружены гражданственность и патриотизм, любовь к городу, земле, Месту – это и есть основной ресурс модернизации городской жизни.

Проблемы города усугублялись неадекватностью и отсталостью местных элит, (которые неплохо себя чувствуют в условиях тихой стагнации, а активная, не встроенная в бюрократическую матрицу молодая, энергичная их часть эмигрирует) отсутствием эффективных современных стратегий планирования и зонирования города, политик городского управления и организации городских сообществ. Уровень развития и ментальность городского населения, городских элит пока не оставляют надежд на то, что они способны самоорганизоваться и начать модернизацию снизу.

Реальные проблемы качества городских пространств – общественных и частных, поиск их адекватных решений оставались за пределами сферы деятельности местных чиновников и градостроителей. Задачи, которые они решали, касались в основном организации финансовых потоков и земельных отношений, но не решений проблем городской среды. Конформистское удовлетворение требований бизнеса, механическое воспроизведение устаревших градостроительных и средовых моделей, оторванность от Места, провинциальное подражание западному архитектурному дизайну, игнорирование местных специфик и средовых ценностей – отличительные черты волгоградской архитектуры последнего исторического периода. Местные архитекторы сами методично разрушали городскую ткань, как бы не замечая исторической застройки, структуры и морфологии, градостроительных ресурсов города.

Город синтезирует провинциальное мышление, которое, как ни парадоксально, оторвано от собственно местных живых традиций и ценностей (идентичностей), от их развития и живет подражанием и стремлением угнаться за модными трендами. В результате все сводится к подделкам, имитациям архитектурно-градостроительной деятельности, за которыми реальные проблемы городских мест остаются без разрешения.

Во многом проблемы регионального урбанистического, архитектурно-градостроительного проектирования и архитектурно-строительной школы универсальны и типичны для всей страны, накапливались годами и имеют исторические корни. Упразднение Академии Архитектуры СССР в 1959 году и борьба с архитектурными излишествами – «дворцовый переворот», повлиявший на судьбы отечественной архитектуры, урбанистики и градостроительства, на судьбы всех российских городов и горожан. Одно из следствий этого

переворота – смена месторасположения элит. Место элиты архитектурной (крупные мастера-академики, руководители мастерских, проектных институтов, профессора архитектурных школ) заняла элита строительная: (руководители строительных контор: главков, трестов, управлений и т.д.) Дизайнеры среды обитания оказались зависимы от исполнителей. Идеология подчинилась практике. Сменились императивы и ценности. Если в основе системы ценностей, ментальности и целеполагания архитектурной элиты лежали высокие идеи и принципы жизнеустройства, создания вдохновляющей архитектурной среды, то ментальность новой, строительной элиты опиралась на логику выполнения плана, поставленных партией задач. В 1960-80-е годы, в эпоху торжества строительного истеблишмента, обществу была навязана среда из типовых многоэтажных домов и псевдожилых территорий, лишенных ощущения персонального пространства (наш город остро нуждается в реабилитации его исторической традиционной морфологии – квартальной застройки, повышении качества жилой среды и жилья). Начиная с 1990-х, эта логика органично встроилась в структуру нового, рыночного строительного бизнеса, с его бизнес-схемами, прибылью, себестоимостью, индексом цен, конъюнктурой. Традиционные параметры качества, ценности городской среды по-прежнему были замещены количественными показателями: квадратными метрами и коэффициентами общей и полезной площади, процентом прибыли и т.д. В целом, пример работы российского стройкомплекса показывает, что в погоне за количественными показателями строители ухудшали качество среды проживания.

Главные фигуранты в процессе создания среды – верхушка инвестиционно-строительных компаний, ментальность и просвещенность которых определяет качество среды. Часть этой ментальности – непонимание, как правило, содержания, роли и значения архитектурной профессии. Архитектор рассматривается как специалист по рисованию фасадов. Деградация профессиональной и проектной культуры, напрямую связана с уменьшением роли архитектора в советском и постсоветском градостроительстве. Следствие снижения роли градостроителей и архитекторов и увеличения давления бюрократии и бизнеса – деградация градостроительной политики или вообще ее отсутствие.

Модель внутривузовских междисциплинарных отношений отражает модель отношений в архитектурно-строительном, точнее, в строительно-архитектурном комплексе. Размещение и статус архитектурного факультета, как сервисного и вторичного в структуре, по сути инженерно-строительных ВУЗов (несмотря на современную, «архитектурную» приставку), превращение генеральной профессии в роль падчерицы строительных наук. Архитектурные специальности получают остаточное финансирование. Происходит упрощение и девальвация архитектурного образования. Молодые, перспективные преподавательские кадры уходят. Дисциплина-локомотив оказывается в хвосте поезда. В результате, как правило, застой и стагнация и в сервисных специальностях. Если ничего не предпринять в ближайшие годы,

архитектурное образование в Волгограде уйдет вместе с последними педагогами-пенсионерами, сохранившись лишь формально, как номинальная структура.

Модернизация города в современных условиях скорее может начаться сверху. Город из стагнации может вывести просвещенная, компетентная местная власть, команда управленцев имеющих стратегии и инструменты модернизации. Сити-менеджеры, бизнес-элиты, урбанисты могут стать модераторами частных инициатив, конвенционных процессов городских сообществ и модернистских стратегий в городском ландшафте. Главная задача местной власти и городских элит – сделать город привлекательным и удобным для жизни людей.

Приоритетные направления городской политики модернизации: создание инновационной экономики, развитие человеческого потенциала (культуры, образования, здравоохранения) и создание комфортной среды проживания. Структура стратегий модернизации городской жизни при всей универсальности и типичности проблем российских городов должна иметь местную специфику. Паттерн стратегий должен быть идентичен конкретному городу (Волгограду), например – стратегия исторического центра, стратегия наследия, стратегия общественных пространств, стратегия городского ландшафта и окружающей среды, стратегия периферийных территорий, стратегия промышленных зон, стратегия городского транспорта, стратегия многофункционального использования городских территорий и т.д. Стратегические пути: изучение и применение передового отечественного и зарубежного опыта, адаптированных к России урбанистических моделей, привлечение специалистов с мировым именем, модернизация собственной архитектурной школы. Развитие нового местного урбанизма, что невозможно без изменений в менталитете горожан, которые в свою очередь немислимы без экологического, средового, художественного образования. А это связано с серьезными интеллектуальными усилиями – сотрудничеством с европейскими коллегами, стажировкой в известных архитектурных школах, развитием собственной градостроительной науки, исторических и урбанистических исследований.

Безусловно, важнейшей частью общей стратегии, помимо пространственных и средовых направлений станут: стратегия культуры, стратегия подготовки кадров системы городского управления, градостроительства и урбанистики, стратегия общественной коммуникации и т.д.

В уже известном пермском культурном проекте предложен потенциальный вариант стратегии развития культуры: уплотнение, насыщение событиями культурной жизни горожан, создание положительного имиджа региона как «культурной мекки» и привлекательных условий для творческой иммиграции. Далее, генерирование нового культурного контента – катализатора активности местной культурной (художественной) элиты. Таким образом, запускается механизм самовоспроизводства и преумножения культуры в городе. Это, своего рода, «культурная машина», по словам одного из культуртрегеров пермского проекта М. Гельмана, состоящая из нескольких механизмов. Первый механизм – предъявление образца, продукта культуры – организация выставок, фестивалей, концертов, спектаклей... Второй –

фильтр, который отбирает лучших из творческой среды – проведение творческих конкурсов. Третий механизм – образование и воспитание. У города есть шанс не превратиться в градостроительную свалку: городом должны заниматься ответственные профессионалы, поддерживаемые сообществом граждан, любящих город и болеющих за него. Региональная архитектурная школа (не номинальная) может появиться только в результате сложения многих факторов. Образование архитектора, градостроителя – сложный, многогранный, очень специфический процесс. Необходимы условия для ускорения процессов модернизации и становления местной архитектурно-градостроительной школы:

- полноценное финансовое обеспечение и создание современной материальной базы;
- создание городского центра (музея) градостроительства, архитектуры и дизайна;
- создание открытой системы архитектурного образования, приглашение профессуры и специалистов из других российских и зарубежных школ (без современной урбанистической теории и практики, мирового опыта нельзя осмысленно трансформировать город);
- создание рабочих полигонов, площадок для презентаций – зон самореализации молодых градостроителей, архитекторов и дизайнеров и т.д.

Четвертый механизм – пилотные городские проекты, индикаторы будущего успеха городской модернизации.

1. Для Волгограда это проекты строительства иконических зданий, очистка и возрождение долин малых рек и превращения их в ухоженные парки.

Царицын-Сталинград-Волгоград – город с особенной топографией. Берега Волги и система впадающих в нее малых рек – уникальные природные объекты, определяющие идентичность города. Необходима разработка стратегии сохранения и развития исторических ландшафтов взамен пагубной тенденции их игнорирования и разрушения. Необходимо сконцентрировать ресурсы и воплотить в жизнь, пока локально, качественные проекты-образцы общественных пространств и социального жилья. Возродить краеугольные камни города – городские реликвии: кафедральный собор Александра Невского, титульную для города реку Царицу и т.д.

2. Разработка инструментов (тактических моделей) городского планирования, посредством проведения мультидисциплинарных научных и проектных семинаров, мастер-классов, конференций профессионалов.

3. Решение вопросов управления, воспитания и образования местных кадров через модернизацию местных профильных ВУЗов и факультетов.

Насколько будет эффективна для Волгограда PR-стратегия строительства (и эксплуатации) иконических зданий (т.н. «эффект Бильбао») с участием мировых архитектурных звезд? У города есть икона глобального уровня – Мамаев курган. Идентичность, вероятно, можно искусственно создать с помощью приглашенной звезды, получив очередную звездную копию, и захлебнуться от восторга: «И мы купили это!». Купили,

по сути, пропуск в глобальный фан-клуб этой звезды. Где тут подлинная идентичность, «genius loci»? Может быть звезд приглашать предпочтительнее как участников, субъектов реализации долгосрочных стратегий модернизации, а не в рамках ограниченных PR-компаний.

Проблема поиска идентичности города неотделима от задач модернизации среды обитания горожан, культурной (ментальной) и физической. Культурный проект менее затратен и за короткий срок может дать максимальный эффект. С урбанистическими проектами, с городской средой все гораздо сложнее. Здесь материальные и временные затраты неизмеримо больше. Инерция физической материи города, груз накопившихся проблем огромны. Если концентрировать ресурсы на приоритетных направлениях, преодолевать проблемы инфраструктурной деградации и параллельно модернизировать существующую среду, повышать ее качество можно переломить негативные тенденции и увидеть в перспективе привлекательный, комфортный для жизни, наполненный энергией и культурной жизнью, уникальный ГОРОД.

Литература:

- 1) Гордеев С. Проблемы российских городов не уникальны. // Проект Россия, 2010, №56, стр.63-67, – М: Издательство «А-Фонд»
- 2) Ложкин А. Модернизация как стратегия выживания. // Проект Россия, 2010, №56, стр.69-77, – М: Издательство «А-Фонд»
- 3) Кристиансе К. Мастер-план дает новые возможности. // Проект Россия, 2010, №56, стр.84-122, – М: Издательство «А-Фонд»
- 4) Рогожников А. Пермь обречена? или Архитектурная Пермь-2010. // Проект Россия, 2010, №56, стр.197-200, – М: Издательство «А-Фонд»